

Гу Минъи, придерживая штаны, побежал. На бегу он думал о том, чтобы навестить Му Сяна. Он просто не верил, что не сможет выследить этого парня. В этой жизни он должен искупить свою вину и во что бы то ни стало отблагодарить его за спасение жизни. Нельзя было позволить, чтобы тот пострадал из-за него. Как бы там ни было, он должен прожить до семидесяти лет, а лучше — прожить в этой жизни и то время, что не успел в прошлой.

Гу Минъи в один дыханье выбежал из своего двора и помчался к дому бабушки Му Сяна. Он был уверен, что тот всё ещё там.

Между тем Му Сян, проснувшись, сходил в туалет, затем просто умылся и побежал в гостиную смотреть телевизор. В это время его бабушка уже была на работе, и дома остались только он с бабушкой. Сейчас был низкий сезон для грузоперевозок, так что бабушка не так сильно загружена и может отдыхать, меняясь с коллегами.

Цветной телевизор был небольшим, всего двадцать пять дюймов, но в нынешнее время, когда в их посёлке были единицы, у кого дома был большой цветной телевизор, это считалось весьма крутым. Однако из-за того, что в посёлке ещё не было кабельного телевидения, можно было ловить только несколько местных каналов, а также провинциальный и центральные каналы. Кабельное телевидение появится в домах простых горожан только через два года, но даже сейчас Му Сян был рад, особенно когда смотрел новости — он делал это с необычайной сосредоточенностью, надеясь найти какую-нибудь возможность заработать, чтобы поднять уровень жизни семьи на новую ступень. Как сын железнодорожника в это время, он мог ездить поездом бесплатно, что было очень удобно.

После просмотра новостей он подумал, что осталось меньше года до конца волны массовых сокращений, после чего появится плеяда новых предпринимателей, но в то же время отсеются те, кто привык «сидеть на старом месте». Он размышлял, чем бы заняться в это время.

Пока он там предавался бесполезным мыслям, за дверью он услышал голос бабушки, разговаривающей с кем-то. Вскоре они вошли вместе. Му Сян был воспитанным мальчиком, поэтому выключил телевизор и уселся рядом с бабушкой, слушая её разговор. Послушав, он понял, в чём дело, и внимательно взгляделся в человека перед ним. Чем больше смотрел, тем больше казалось знакомым. Он сидел там, потирая подбородок, и думал: «Кто же это?»

Вдруг он услышал, как бабушка говорит:

— Ай-яй, мы ведь в одном посёлке живём, зачем вы так церемонитесь? Заберите эти вещи обратно, а я уж потом с вами поговорю. Я человек, скоро на пенсию, всю жизнь на железной дороге проработала, всё было чисто и честно. Не можете же вы позволить мне, старухе, в конце жизни потерять доброе имя!

Пришедший, Гу Хуайюань, услышав такие слова бабушки, почувствовал, как лицо его горит:

— Вы правы, старушка, это я, Хуайюань, зря подумал, вы уж не взыщите.

Сказав это, он немного смутился.

Слова Гу Хуайюаня заставили глаза Му Сяна мгновенно загореться. Он подумал: неужели это и есть Гу Хуайюань? Он подошёл ближе и внимательно посмотрел. Правда, он не был уверен: в прошлой жизни он видел Гу Хуайюаня всего несколько раз и вообще не запомнил, как тот выглядит. Внимательно присмотревшись, он понял, что этот человек очень похож на Гу Минъи из прошлой жизни!

Бабушка Му увидела, что внук смотрит на Гу Хуайюаня, улыбнулась и подтянула его к себе:

— Что случилось, Сянсян? Знаком с дядей?

Му Сян, услышав вопрос, глазами пошевелил и кивнул:

— Не знаю, но я слышал, как Гу Баван говорил, что этот дядя — его папа, самый богатый человек в посёлке, что у него куча денег и что за него он всегда горой.

Сказав это, он посмотрел на бабушку.

Услышав это, оба взрослых застыли. Бабушка Му не ожидала, что внук скажет такое, и почувствовала неловкость: ведь Му Сяну всего семь лет, а слова его слишком прямые. Она испугалась, что Гу Хуайюаню будет неловко, и сказала:

— Сянсян, так говорить нельзя, это невежливо.

Она больше ничего не знала, что сказать, ведь обычно её внук был очень послушным.

А Гу Хуайюань и правда чувствовал себя крайне неудобно. Не ожидал он, что его доморощенный разгильдяй уже успел прославиться на стороне, ходя под его именем. Все зовут его Баваном, видно, и чужие дети тоже так зовут. Видно, до чего же он докатился. Потом он услышал, как Му Сян говорит:

— Хорошо, бабушка, я знаю. В следующий раз, когда он будет меня бить, я просто убегу и больше не буду называть его Баваном, а то, чего доброго, снова получу взбучку.

Гу Хуайюаню стало невозможно находиться здесь, и он сказал:

— Не бойся его, ребёнок. Если он снова станет тебя доставать, скажи ему: ты не боишься, что тебя дома папа побьёт? Он и не посмеет тебя тронуть. А я вернусь домой и проучу его, чтобы знал на будущее, вел себя хорошо и не хулиганил. Не переживай, теперь у тебя есть дядя!

Бабушка Му, услышав это, улыбнулась и замахала руками:

— Да нет же, не бейте ребёнка. Поговорите с ним хорошенько, по-человечески, объясните, и всё наладится. Дети все хорошие, просто, может, на плохих ребят попал. Когда в школу пойдёт, всё наладится, учителя там есть, научат. А тем плохим детям скажите, чтоб держались подальше от вашего парня.

Она взглянула на своего внука. Вот её внук — воспитанный, послушный, никакого шума снаружи не устраивает. Какой хороший!

Гу Хуайюань выслушал и сказал:

— Вы правы. Тогда я не буду вас задерживать, мне нужно в военный лагерь сходить, там спросить кое-кого.

Он встал и уже хотел уйти, но старушка его окликнула:

— Погодите, это вы заберите. Тут есть кое-что, что мне неудобно говорить, могу сказать только вам. Если хотите торговлю вести, то лучше побыстрее вагоны закрепите, а то ещё какие перемены случатся.

Гу Хуайюань столько лет бизнесом занимался, услышав такой намёк старушки, сразу понял, что дело реальное, но, наверное, по другим причинам неудобно ей прямо сказать, поэтому он поспешил сказать:

— Не могли бы вы мне помочь с этим делом? А то если я по официальным каналам пойду, боюсь, долго не выбью...

Бабушка Му не первый раз с Гу Хуайюанем общалась, поэтому улыбнулась:

— Ладно, всё равно скоро на пенсию, буду дома с внуком сидеть, помогу вам с этим делом. Только хочу сказать: не факт, что всё гладко пройдёт, ведь это дело касается военного лагеря. Так что ждите моих вестей!

Гу Хуайюань быстро ответил:

— Тогда труд вас, спасибо большое. Выйдет дело или нет — я всё равно вам благодарен.

Бабушка Му улыбнулась и махнула рукой:

— Ладно, чего церемониться, идите по своим делам. Если будет весточка, позвоню.

Гу Хуайюань, услышав это, ушёл, выражая тысячу благодарностей, но вещи не оставил — бабушка Му отказалась. Старуха не хотела портить репутацию, чтобы к пенсии не получилось, что её обвиняют во взятках или вымогательстве.

Проводив Гу Хуайюаня, Му Сян посмотрел на бабушку и сказал:

— Бабушка, ты честный и хороший человек.

Бабушка Му улыбнулась и погладила его по голове:

— Ох, и научился же ты людей хвалить! Ладно, ступай играй, а я пойду ужин готовить, скоро с работы вернутся.

Сказав это, она взяла корзину и пошла на задний двор собирать стручковую фасоль.

Му Сян не был настоящим ребёнком, поэтому тоже пошёл следом, на ходу говоря:

— Бабушка, я помогу тебе фасоль собирать, я играть не пойду. На улице плохих детей слишком много, все они маленькие баваны, лучше от них подальше держаться.

Бабушка Му кивнула:

— Ну и ладно, когда в школу пойдёшь, всё наладится. К тому же, в школе дедушка за тобой присмотрит, никто тебя не тронет.

Му Сян кивнул:

— Вы правы.

Бабушка Му услышала, как разумно говорит внук, совсем как взрослый, и подумала с улыбкой: у этого ребёнка большое будущее будет, даже больше, чем у остальных детей в семье.

Автор хочет сказать: Прошу добавить в закладки и оставить хороший отзыв! Бабушке Му Сяна

скоро пятьдесят лет, так как она рано вышла замуж, её дети уже выросли, прошу не иметь возражений по этому поводу!

<http://bllate.org/book/16481/1497231>